

АЛФЕРОВА Е.В.¹ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ДИСКУРС ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ (Обзор)

Аннотация. По мере того как цифровые технологии трансформируют публичную и общественную жизнь, системы защиты прав человека адаптируются к новым вызовам и возможностям. В этом обзоре рассматриваются несколько ключевых вопросов: как цифровизация меняет применение фундаментальных прав человека, как законодательство в области прав человека может реагировать на вызовы цифровых технологий, как свобода выражения мнений распространяется в Интернете и как цифровизация влияет на уязвимые группы населения. В контексте постоянно меняющейся коммуникационной среды представлены мнения зарубежных исследователей о трансформации эпистемологических прав человека, отражающих взаимозависимость существующих основных прав и возможность каждого действовать в соответствии со своими собственными интересами и потребностями, а также потребностями общества в целом. Эти права представлены в обзоре правом на свободу выражения мнений, на доступ к информации и обмен знаниями в контексте, касающемся СМИ и иных массовых коммуникаций. Различные точки зрения ученых помогают разобраться в сложностях прав человека в цифровую эпоху.

Ключевые слова: основные права человека; цифровые права; эпистемологические права; Интернет; средства массовой коммуникации; цифровые технологии, искусственный интеллект; свобода выражения мнения; право на доступ к информации; уязвимые группы населения.

ALFEROVA E.V. Human Rights in the Digital Age: the Discourse of Foreign Scientists (Review)

¹ Алферова Елена Васильевна, ведущий научный сотрудник, заведомом правоведения ИНИОН РАН, кандидат юридических наук.

Abstract. As digital technologies transform public and public life, human rights protection systems are adapting to new challenges and opportunities. This review addresses several key issues.: How digitalization is changing the application of fundamental human rights, how human rights legislation can respond to digital challenges, how freedom of expression is spreading online, and how digitalization affects vulnerable populations. In the context of the constantly changing communication environment, the opinions of foreign researchers on the transformation of epistemological human rights are presented, reflecting the interdependence of existing fundamental rights and the ability of everyone to act in accordance with their own interests and needs, as well as the needs of society as a whole. These rights are represented in the review by the right to freedom of expression, access to information and exchange of knowledge in the context of the media and other mass communications. The different perspectives of scientists help to understand the complexities of human rights in the digital age.

Keywords: fundamental human rights; digital rights; epistemological rights; Internet; mass media; digital technologies, artificial intelligence; freedom of expression; the right to access information; vulnerable groups of the population.

Для цитирования: Алферова Е.В. Права человека в цифровую эпоху: дискурс зарубежных ученых (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. – 2026. – № 3. – С. 33–48. – DOI: 10.31249 /iajpravo/2026.03.03

Введение

Фундаментальные права человека всегда были инструментами защиты граждан от произвола власти, а сегодня все чаще – от негативных последствий «перехода» человеческой деятельности в Интернет. Перед вызовом цифровых технологий оказался и закон, который, как предполагается, должен идти в ногу с развитием общества и решать проблему обеспечения баланса между основными правами и ответственностью за злоупотребления в Интернете и при использовании искусственного интеллекта (ИИ) [3, р. 91].

С одной стороны, Интернет, ИИ и др. цифровые инструменты открывают беспрецедентные возможности для взаимодействия между людьми, с государственными службами, со средствами массовой коммуникации, с бизнесом, для продвижения инноваций и реализации таких конституционных прав, как свобода выраже-

ния мнения, доступ к образованию и равенство, с другой – бросают вызов существующим правовым, этическим и социальным рамкам в области прав человека, ибо эти технологии нейтральны. Они формируются под влиянием намерений их создателей, динамики глобальных рынков и приоритетов государств и корпораций. В связи с этим неотложной задачей стало регулирование поведенческих и социальных изменений, формирование цифрового права, которое «представляет собой революцию в сфере самого права» [3, р. 96]. С помощью правовых и этических норм государство и общество пытаются справиться с проблемами, связанными с взятостью алгоритмов, массовой слежкой, онлайн-дезинформацией и превращением личных данных в товар, но часто отстают, ибо отношения, складывающиеся в цифровой среде, развиваются быстрее и коренным образом меняют природу и сферу применения прав человека [2, р. 6–7].

Вопросы трансформации и защиты основных прав человека в цифровую эпоху, дискурс вокруг новых цифровых прав находятся в центре внимания российских¹ и зарубежных правоведов², фи-

¹ См., напр.: Цивилизационные аспекты проблемы прав человека (к 75-летию принятия Всеобщей декларации прав человека): сб. ст. X Общероссийского годового собрания теоретиков права (г. Москва, 22 февраля 2023 г., Центральный дом ученых) / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.И. Ковлер [и др.]; редкол. В.В. Лазарев (отв. ред.), Ю.Г. Арзамасов, М.В. Залоило, Д.А. Пашенцев, А.И. Сидоренко. – Москва: Ин-т законодат. и сравн. правоведения при Правительстве РФ: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 208 с.; Савенков А.Н. Государство и право: Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: монография: в 3 т. – Москва: Наука, 2021; Субъект права. Стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации / под ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. – Москва: Инфотропик Медиа, 2021. – 480 с.; Умнова-Конюхова И.А., Алферова Е.В., Алешкова И.А. Цифровое развитие и права человека: монография / ИНИОН, РАН. – Москва, 2021. – 174 с.; Терещенко Л.К., Волкова Н.С., Емельянов А.С. Права человека в цифровую эпоху: монография. – Москва: Инфотропик Медиа, 2023. – 244 с.; Правовой статус личности на современном этапе научно-технологического прогресса: формирование, реализация, защита: научно-практическое пособие / Н.В. Антонова, Х.И. Гаджиев, С.А. Грачева [и др.]; отв. ред. М.Е. Черемисинова. – Москва: Ин-т законодат. и сравн. правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2024. – 200 с. и др.

² См., напр.: Yong Tang. Freedom of Information Law in China From Imperial Court Diaries to Open Government Information Regulations. – Singapore: Springer, 2025. – 787 p.; Monti A. The Digital Rights Delusion Humans, Machines and the Technology of Information. – Abingdon: Routledge, 2023. – 189 p.; Reis J.M. Information in International Law: An Empirical Study. – Cham: Springer, 2024. – 251 p.; Digital Europe for Citizens Data Governance, Data Markets, Data Services / eds. Graça

лософов, политологов, социологов и других обществоведов. В данном обзоре проанализируем две комплексные по охвату темы исследования и авторскому профессорскому составу книги, в которых затрагиваются наиболее острые проблемы развития прав человека в цифровой среде.

Права человека в цифровой сфере: основные вопросы

Коллективная монография с названием, вынесенным в заголовок раздела, под редакцией Тийны Паюсте, профессора международного права и исследований в области безопасности Таллиннского университета, состоит из четырех разделов, каждый из которых посвящен ключевым вопросам, отражающим различные аспекты проблем в области прав человека в эпоху цифровых технологий [2]. В *разделе I*, включающем семь глав, авторы рассматривают вопросы, касающиеся адаптации прав человека к цифровому миру и влияния Интернета на применение, управление и обеспечение соблюдения прав человека. Цель, которую, по словам Т. Паюсте, авторы поставили перед собой, – переосмыслить традиционные правовые рамки, приспособиться к быстрым темпам технологических изменений и использовать междисциплинарные решения для того, чтобы права человека оставались надежными и востребованными в эпоху цифровых технологий [2, р. 1–7]. Названия глав в разделе I монографии сформулированы авторами в основном в виде вопросов. Такой подход и сохранен при построении структуры обзора.

Есть ли необходимость в новых цифровых правах человека в управлении ИИ? – это ключевой вопрос, исследуемый Вольфгангом Бенедекком (Wolfgang Benedek), почетным профессором Университета Граца имени Карла и Франца (Австрия), включает ряд вопросов, над которыми размышляет автор: требует ли появление цифровых технологий совершенно новых прав человека (например, права на цифровое самоопределение) или могут ли конституционные права быть расширены для решения новых задач (например, право на неприкосновенность частной жизни, на сво-

Enes Inês Neves, Tiago Morais Rocha. – Cham: Springer, 2026. – 246 p.; AI, Information, and Global Dynamics Shaping the Future of Geopolitical Landscape / ed. Fatima Roumat. – Cham: Springer, 2026. – 198 p.; Reglitz M. Free Internet Access as a Human Right. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2024. – 372 p.; Garapon A., Lassègue J. Digital Justice, Technology, Impartiality and the Law. – Paris: SciencesPo University; Cham: Springer, 2026.

боду выражения мнения). Для ответа на них автор фокусируется на международных, региональных и национальных инициативах в области ИИ, на устранении пробелов в цифровых правах с помощью таких правовых механизмов, как, например, принятие специальных законов об искусственном интеллекте. По мнению В. Бенедек, необходимость защиты прав человека при регулировании Интернета сегодня не вызывает сомнения. Это подтверждается ростом внимания законодателей и исследователей к онлайн-овому аспекту прав человека, появлением цифровых прав человека, которые могут выходить за рамки существующих систем прав человека и основных свобод. В случае возникновения угроз, считает он, нет необходимости в новых цифровых правах человека, существующие права могут быть конкретизированы путем судебного толкования с учетом новых вызовов. Правозащитный характер новых цифровых прав, утверждает автор, не зависит от их признания на универсальном уровне. Так, право на доступ к Интернету пока не является общепризнанным в качестве нового права человека, но в большинстве стран соблюдается. В процессе конкретизации, начиная с этических принципов, находятся права человека, связанные с использованием ИИ [2, р. 38–39].

Процесс адаптации фундаментальных прав человека к цифровому миру, в том числе к Интернету, В. Бенедек видит в следующем: 1) права человека приобретают новые измерения в цифровом контексте, что требует переосмысления и расширения традиционных прав для решения этих проблем; 2) цифровые технологии создают новые угрозы (например, дезинформацию, массовую слежку), предполагающие новаторские правовые меры реагирования; 3) переход значительной доли общественных отношений в Интернет требует защиты посредством международных и национальных; 4) цифровая среда без границ заинтересована в международном сотрудничестве [ibid., р. 20–22].

Почему и как государству следует регулировать Интернет? Ответ на этот вопрос, сформулированный в гл. 3, Кэтлин Пауэлл (Cathleen Powell), доцент юридического факультета Кейптаунского университета (ЮАР), пытается выстроить исходя из философских и практических основ государственного регулирования Интернета и взаимосвязи между правами личности и интересами общества. Права человека, подчеркивает автор, должны служить общему благу, укреплять доверие, поддерживать верховенство закона и баланс сил между государствами, частными субъектами и пользователями в управлении Интернетом. Достижению этих це-

лей, по ее мнению, препятствуют несколько негативных эффектов перехода в Интернет: 1) цифровая сфера увеличивает охват и воздействие вредоносного контента (например, дезинформации и разжигания ненависти), обостряя существующие социальные и правовые проблемы; 2) подверженность Интернета манипуляциям и ложной информации, которые подрывают доверие к публичному дискурсу и демократическим институтам, затрудняют достижение обществами взаимопонимания. Для нейтрализации этих угроз необходим государственный контроль в целях обеспечения общественных интересов и основных прав человека в онлайн-пространстве, которое часто находится в управлении частного бизнеса. Однако регулирующие полномочия государства должны осуществляться в сотрудничестве с негосударственными субъектами для предотвращения злоупотреблений и обеспечения реагирования на проблемы общественности [2, р. 12]. К. Пауэлл предлагает трехуровневую модель управления Интернетом, включающую саморегулирование платформ, надзор со стороны независимых регулирующих органов и вмешательство государства в случае серьезных угроз, таких как разжигание ненависти или дезинформация во время выборов [ibid., р. 40–57].

Как укротить «цифровую строптивницу»: конституционные права в Интернете. Так оригинально назвала свою гл. 4 в рассматриваемой книге ее автор Виолета Беширевич (Violeta Beširević), профессор юридического факультета Союзного университета (Union University) в Белграде. Основное внимание автор уделяет вопросам подотчетности социальных платформ и растущей роли частных субъектов в регулировании онлайн-пространства. Анализ судебной практики в таких юрисдикциях, как Германия, Канада и ЕС, проведенный В. Беширевич, показывает, как конституционные права распространяются на регулирование деятельности частных лиц, например, на социальные платформы, обладающие значительным влиянием на общественный дискурс и свободы личности. По ее мнению, в настоящее время отсутствуют адекватные механизмы регулирования этой сферы и привлечения онлайн-платформ к ответственности за нарушения прав человека. Отвечая на основной вопрос, исследуемый в разделе I: адаптация прав человека к цифровому миру, В. Беширевич утверждает, что для этого надо, во-первых, обеспечить конституционную защиту граждан и распространить ее на частные платформы, которые обычно функционируют как общественные форумы; во-вторых, поскольку эти платформы играют квазирегулирующую роль, они

должны быть признаны носителями обязанностей в отношении конституционных прав; в-третьих, распространенность цифровых действий может увеличивать потенциальный ущерб, причиняемый нарушениями прав, и требует усиления механизмов подотчетности и правовой защиты; в-четвертых, онлайн-среда вынуждает суды переосмыслить конституционные принципы для решения проблем и задач, возникающих в ходе цифровизации (например, алгоритмическое принятие решений и модерация платформы) [2, р. 27, 58–82].

Имеет ли значение переход в Интернет? Фактически здесь в гл. 5 речь идет о юридической аргументации в цифровом контексте. Йоханас Балтримас (Johanas Baltrimas), доцент факультета права Вильнюсского университета, продолжая исследование изменений, происходящих в цифровой среде и адаптации к ней, рассматривает проблемы юридического обоснования создания иного правового режима действий и объектов, имеющих цифровую природу, отличную от офлайн-эквивалента. Это обусловлено тем, что онлайн-контекст часто усиливает степень ущерба (например, скорость и масштабы распространения дезинформации), и эти угрозы требуют различных правовых мер реагирования и юридической аргументации при принятии решений. Перемещение в Интернет вынуждает суды осмысливать по-новому применение действующих законов, а, когда действующие нормы «неадекватны», имеют пробелы (например, в регулировании права на забвение), от суда при разрешении юридических споров требуется гибкость в принятии решения [ibid., р. 83–84, 97–98].

Некоторые размышления о неконгерентности (несогласованности) цифровых прав человека. Март Сузи (Mart Susi), профессор факультета управления, права и общества Таллиннского университета, утверждает, что переход в Интернет нарушает согласованность в системе традиционных прав человека, что приводит к релятивизации прав и необходимости новых теоретических подходов. Автор критически рассматривает предположение о том, что нормы, регулирующие права человека, могут быть легко перенесены в цифровую среду. По его мнению, Интернет коренным образом изменяет структуру, интерпретацию и реализацию прав человека, так как цифровая среда изменяет значение и объем установленных прав (например, конфиденциальность в Интернете часто связана с желанием быть забытым); переход в онлайн превращает права человека из абсолютных в относительные, поскольку цифровые условия требуют, чтобы права были сбалансированы

друг с другом способами, которые существенно отличаются от офлайн-условий. Кроме того, цифровая сфера создает конкурирующие системы управления (например, частное регулирование против государственного), что приводит к несогласованности между правозащитными системами и фрагментарности применения прав [2, р. 14, 99–112]¹.

Интернет-зависимость как проблема прав человека. Виганте Миласюте (Vygantė Milašiūtė), доцент юридического факультета Вильнюсского университета, изучает эту проблему через призму таких прав человека, как здоровье, недискриминация и права уязвимых групп, прежде всего детей, прослеживает взаимосвязь между медицинскими исследованиями и ее правовыми основами. Для раскрытия темы автор анализирует международные и региональные действия и акты, включая меры общественного здравоохранения, законы о защите прав потребителей и формирующуюся концепцию «права на отключение».

Интернет-зависимость рассматривается как угроза, связанная с использованием Интернета, его доступностью, анонимностью и привлекательностью дизайна, которые особенно притягивают уязвимые группы населения, прежде всего подростков; стирают границы между пользой и вредом. Онлайн-контекст, считает автор, требует новых подходов к существующим правам (например, к праву на здоровье) и создания новых правовых концепций, таких как «право на отключение», которые конкретно учитывают вред, наносимый цифровыми технологиями [ibid., р. 113–137]. Такие предложения автора основаны на исследованиях, показывающих, что на протяжении всей истории периодически возникали волны беспокойства и страха по поводу патологического использования медиа, возникновения таких заболеваний, как радиозависимость, телевизионная зависимость, интернет-зависимость и зависимость от смартфонов. Несмотря на то что клинические диагнозы ставятся исключительно редко, интернет-зависимость как культурный феномен широко распространена. Новым является то, что появление информационно-коммуникационных технологий ознаменовало переход от средств массовой информации к «обществу личного общения». В частности, смартфоны делают нас постоянно подключенными к сети. Это говорит о том,

¹ Подробнее см. новую монографию Марта Сюзи: Mart Susi M. The Non-coherence Theory of Digital Human Rights. – Cambridge: Cambridge University Press, 2024. – 324 p.

что интернет-зависимость может быть более острой, чем любая другая медийная зависимость, связанная с технологиями, и может создавать новые проблемы для законодателей и политиков [2, р. 113–137].

«Только не попадись!» Так заодно предупреждает пользователей Интернета Барбора Бадурова (Barbora Bad'urova), независимый исследователь, ранее доцент Университета Матей Бела (Словакия), в написанной ею гл. 8, посвященной цифровой этике. Анонимность и отсутствие подотчетности в Интернете, считает автор, усиливают необходимость внутреннего регулирования и моральной ответственности. Для эффективного решения сложных проблем цифровой сферы, полагает она, важным является многоаспектный подход к проблеме, сочетающий правовое регулирование с продвижением цифровой этики и образования.

Таким образом, в совокупности исследования, представленные в разделе I коллективной монографии, представляют собой детальный анализ изменения природы прав человека в условиях цифровизации. В каждой вышеописанной главе рассматриваются отдельные аспекты адаптации прав человека к цифровой среде, которые объединены несколькими общими темами, подчеркивающими основные различия, привнесенные цифровизацией.

Не менее актуальные темы исследуются в последующих разделах III–IV книги, на которых кратко остановимся.

Свобода самовыражения в Интернете. Эта тема, а конкретно – новые медийные доктрины, проблема дезинформации и потенциальный цифровой империализм Евросоюза находятся в центре внимания авторов этого раздела. С точки зрения Тийны Паюсте, высказанной во введении к разделу III, сочетание этих тем показывает сложность свободы выражения мнений и защиты этого права, проблему гармонии этого права с другими правами и приспособления к реалиям цифровой эпохи. Свобода выражения мнений может сбалансировать права личности и интересы общества при условии жесткого регулирования дезинформации и разжигания ненависти в эпоху цифровых технологий, повышения медиаграмотности и защиты свободы общественных дебатов. Ограничение свободы выражения мнений, подчеркивает автор, должны основываться на таких принципах, как соразмерность и запрещение злоупотребления правом; согласование индивидуальных прав с более широкими потребностями общества; учет уникальной динамики цифровых медиа; исключение цензуры. Во всех четырех главах этой части книги подчеркивается противоречивость в ре-

шении проблемы защиты свободы выражения мнений и регулирования ответственности за вредоносный контент и поведение. Международное сотрудничество и международные стандарты, полагает Т. Паюсте, необходимы для обеспечения стабильного существования свободы выражения мнений в глобальном цифровом пространстве [2, р. 153–159].

Проблемы, связанные с цифровыми технологиями. Искусственный интеллект, беспилотные летательные аппараты и системы видеонаблюдения, которые используются в управлении, торговле и повседневной жизни, создают новые проблемы в отношении соблюдения прав человека и соответствующего законодательного регулирования. Обсуждение этих проблем в разделе III помогает понять эволюционирующую взаимосвязь между законодательством в области прав человека и технологическими инновациями, ибо на карту поставлены свободы личности и общественное благополучие. Без действенной правовой базы, подчеркивает Т. Паюсте, быстрое развитие этих технологий чревато углублением неравенства, подрывом общественного доверия и созданием условий для неограниченного контроля власти [ibid., р. 161–163].

Исследование теоретических аспектов проблем использования ИИ, видеонаблюдения, беспилотного транспорта, показывают, как на практике разные государства и международные объединения решают вопросы адаптации законодательства в области прав человека в цифровой среде и достижения баланса между преимуществами инноваций и защитой основных прав.

Проблемы, с которыми сталкиваются уязвимые группы населения. Исследования, представленные в разделе IV, демонстрируют, что цифровизация неравномерно воздействует на такие уязвимые группы населения, как дети, языковые меньшинства, работники с низким уровнем дохода и в целом на тех, кто страдает от цифрового неравенства. Авторы указывают на необходимость пропаганды инклюзивной политики и правозащитных подходов, направленных на устранение усугубляющихся факторов уязвимости, с которыми сталкиваются маргинализированные группы населения.

Эпистемологические права в цифровую эпоху

Книга «Эпистемологические права в эпоху цифровых потрясений» [1] представляет собой сборник статей, подготовленный в рамках серии «Глобальные преобразования в медиа и коммуника-

ционных исследованиях» (Palgrave / IAMCR). Эта серия, как отмечается во введении, является форумом для коллективного производства знаний и междисциплинарного глобального обмена информацией. Она позволяет переосмыслить концепции и категории и исследовать проблемы, возникающие в постоянно меняющейся коммуникационной среде, которые составляют основу изучения медиа и коммуникаций [1, p. V]. В этом контексте в обозреваемом издании рассматриваются такие фундаментальные права, как свобода выражения мнений, доступ к информации и обмен знаниями и другие права, касающиеся коммуникации в качестве одного из центральных вопросов государственной политики, академической аналитической концепции и информированных общественных дебатов.

Благодаря вкладу ученых из всех регионов мира и различных культурных традиций, которые приняли участие в написании этой книги, в ней собраны мнения по разным вопросам, но один из них ключевой для каждого автора: как признать и продвигать эпистемологические права на благо общества. Наряду с теоретическими проблемами, исследуется конкретный опыт реализации нормативно-правовых механизмов, социальной мобилизации и сопротивления иерархиям знаний и экономической гегемонии. Такой подход способствует раскрытию содержания эпистемологических прав.

Эпистемологические права, о которых речь идет в сборнике, представляют собой обобщающий термин, указывающий на взаимозависимость существующих основных прав и на возможность каждого действовать в соответствии со своими собственными интересами и потребностями, а также потребностями общества в целом. Эпистемологические права предполагают равенство во всех аспектах, связанных с доступом к информации и знаниям, их доступностью, симметричные отношения в сфере общественных коммуникаций, равенство в получении критически важной цифровой грамотности и равную защиту частной жизни от любых форм публичного вмешательства [ibid., p. V–VII].

Эпистемологический подход к проблемам прав человека предлагает новую точку отсчета для размышлений о различных аспектах, включая необходимость укрепления существующих систем защиты прав человека и роли, которую в этом отношении должны играть государственные и негосударственные субъекты [ibid., p. 3–10].

Книга состоит из трех разделов: «Основы» (разд. I), «Концепции и проблемы» (разд. II), «Национальные и региональные примеры» (разд. III).

Концепция эпистемологических прав. Эпистемологические права признаются актуальной проблемой по двум основным причинам. *Во-первых*, многие, если не большинство, из значимых эпистемологических институтов находятся сегодня под угрозой подрыва. К ним относятся государственное образование, средства массовой информации, многие учреждения культуры и даже некоторые государственные службы, включая здравоохранение, в обязанности которых входит защита эпистемологических прав. *Во-вторых*, цифровизация открыла совершенно новые возможности для расширения этих прав, обеспечивая равный доступ к знаниям и информации, их доступность.

«Почему мы нуждаемся в эпистемологических правах?» — задает в своей статье вопрос Ханну Ниеминен (Hannu Nieminen), директор Хельсинкского института социальных и гуманитарных наук, почетный профессор кафедры политики в области СМИ и коммуникаций. По его словам, эпистемологические права связаны с требованием гарантировать каждому доступность правдивой информации и знаний для использования их в своих интересах и интересах общества. Понятие «эпистемологические права», напоминает автор, является результатом исследований Юргена Хабермаса, посвященных эпистемологическим правам, которые рассматриваются как фундаментальные права для демократий [1, р. 15].

Размышляя о возможных решениях проблем демократии, Х. Ниеминен обращает внимание на эпистемологическое неравенство, которое связано с растущим разрывом в информации, знаниях и понимании между элитами и большинством населения. Этот разрыв породил, по его мнению, «два противоположных режима информации, знаний и правды: один, которым владеет и интерпретирует элита, и другой, который называется ложной информацией, фейковыми новостями и “альтернативной правдой”, принадлежит недовольным и бесправным членам общества» [ibid., р. 12–13]. Информационных каналов стало больше, чем когда-либо, тем не менее, достоверность и честность их предложений контролируется в меньшей степени, чем в доцифровых медиа. С развитием платформ социальных сетей ответственность за контент, который находится в свободном доступе, становится все меньше. Несмотря на огромное количество информации, доступной через различные средства массовой информации (СМИ), число ключевых храните-

лей данных сократилось из-за концентрации собственности на СМИ и коммуникации. Например, когда Илон Маск купил Twitter осенью 2022 г., он сразу же начал менять условия его использования, чтобы следовать своему пониманию абсолютной свободы слова, т.е. снять ограничения на дезинформацию и разжигание ненависти. В статье приводится еще больше примеров такого злоупотребления известными цифровыми платформами своими полномочиями и явно незаконной деятельности. Благодаря цифровизации и глобализации повседневная среда человека коренным образом изменилась, утверждает Х. Ниеминен [1, р. 12–13].

В связи с растущими глобальными проблемами – изменением климата, терроризмом, политической напряженностью между крупными странами и другими – жизнь во многих отношениях стала более сложной и непредсказуемой. В таких условиях значительно возросла роль экспертов и узких специалистов, но это не делает жизнь легче. Из этого следует: для того, чтобы демократия соответствовала своим нормативным принципам, граждане должны обладать фундаментальными эпистемологическими правами, связанными со знанием и пониманием этих прав и умением ими пользоваться. К ним относятся: равенство в доступе ко всей актуальной и правдивой информации, касающейся вопросов волеизъявления и принятия решений, и ее доступность. Равенство в формировании воли возможно только в том случае, если граждане имеют равный доступ к правдивой информации и знаниям и равные возможности понять, почему необходим тот или иной выбор и каковы потенциальные альтернативы, условия и последствия [ibid., р. 12–13, р. 14–23].

Проанализировав три поколения движений за права человека в области коммуникации, Х. Ниеминен пришел к выводу о том, что в современном мире недостаточно говорить о правах человека в области коммуникации и концентрироваться только на средствах массовой информации как ведущем институте. В реализацию этих прав должны быть вовлечены все эпистемологические институты – институты, имеющие дело со знанием, информацией, пониманием и истиной. К ним относятся системы образования, библиотеки, различные культурные учреждения (например, музеи и театры) и общественные службы, которые формируют, распространяют, воспроизводят и представляют социальную и культурную жизнь общества, преемственность и стабильность [ibid].

Средства массовой информации, несомненно, являются одним из важных «факторов влияния» на каждого человека, они вы-

ступают в качестве «эпистемологического авторитета», регулярно информируя о повседневной связи с миром. Принципиальное несоответствие заключается в том, что основные СМИ (газеты, телевидение, радио) как культурная и социальная форма исторически были привязаны к формированию нации и служения ей, стремясь говорить, как с одной национальной аудиторией (или аудиториями), так и для нее. Однако мир больше не организован таким образом. Чем сложнее становится глобальная политическая, экономическая и культурная среда, тем активнее основные СМИ пытаются обеспечить свой эпистемологический авторитет, основанный на национальной символической системе. Естественно, авторитет основных СМИ, подчеркивает Х. Ниеминен, может быть обеспечен только до тех пор, пока их традиционная бизнес-модель остается жизнеспособной. Проблема в том, что последует, если или когда эпистемологический авторитет основных средств массовой информации окончательно ослабнет? Признаки возможного исхода, полагает автор, уже очевидны и далеки от обнадеживающих [1, р. 24].

Медиасреда, способствующая соблюдению эпистемологических прав. Барт Каммартс (Bart Cammaerts), профессор политики и коммуникаций на факультете СМИ и коммуникаций Лондонской высшей школы экономики, сосредоточивает внимание на цифровых вызовах и призывает к переосмыслению проблемы защиты прав человека в контексте СМИ и коммуникаций в нынешнюю эпоху (цифрового) неравенства, слежки, дезинформации и олигополистической власти.

Филип М. Наполи (Philip M. Napoli), профессор государственной политики Сэнфордской школы государственной политики Университета Дьюка в Дареме, Северная Каролина (США), в своей статье сосредоточился на типологии информационных неравенств – цифровом неравенстве и неравенстве во владении СМИ, а также на дезинформационных коллизиях и алгоритмической предвзятости. Автор обсуждает концепции разработки политики, поддерживающей индивидуальные и коллективные эпистемологические права.

Тарлах Макгонагл (Tarlach McGonagle), профессор медиаправа и информационного общества Лейденской юридической школы и доцент Института информационного права Амстердамской юридической школы, подробно анализирует Европейскую конвенцию по правам человека с точки зрения эпистемологических прав. Изучив несколько дел, рассмотренных ЕСПЧ, он при-

зывает уделять больше внимания эпистемологическому аспекту в рамках правозащитной деятельности.

Терри Флю (Terry Flew), профессор цифровых коммуникаций и культуры в Сиднейском университете, продолжает критический анализ текущих условий реализации эпистемологических прав, указывая на заметное противоречие в технологической политике между цифровыми правами личности и идеей коммуникации, формирующей эпистемологическое общее достояние. Т. Флю выступает за инклюзивную версию «цифрового гражданства» при разработке политики, которая сокращает разрыв между технократическим принятием решений и политикой.

Мария Михалис (Maria Michalis), профессор коммуникационной политики и заместитель директора Института исследований коммуникаций и медиа (CAMRI) Вестминстерского университета, и Алессандро Д'Арма (Alessandro D'Arma), сопредседатель Международной ассоциации исследователей общественных медиа (IAPMR), обсуждают один из традиционных инструментов поддержки эпистемологических прав – общественные медиа (PSM). Авторы утверждают, что, несмотря на риски маргинализации, с которыми они сталкиваются в настоящее время, эти организации, призваны сыграть важную роль в поддержке эпистемологических прав и продвижении эпистемологической справедливости.

Национальные и региональные примеры. При обсуждении эпистемологических прав в конкретных контекстах, существующих в различных странах и регионах Земного шара, возникают общие фундаментальные проблемы: доступность, участие, конфиденциальность, надежность и достоверность знаний. Авторы части III книги исследуют роль женщин в цифровой экономике Индии, право на информацию в Бразилии и Мексике, обсуждают, как государственные и негосударственные субъекты становятся эпистемологическими нарушителями в Центральной и Восточной Европе, рассматривают проблемы, связанные с эпистемологическими правами, в странах Северной Европы, представляют академические дебаты о доступе к цифровым данным в Китае и политике китайского государства в отношении эпистемологических прав.

Данное исследование показывает, что эпистемологические права в условиях цифровизации стали новым сегментом прав человека и растет консенсус в отношении необходимости их защиты.

Заключение

Появление цифровых прав человека признается весьма динамичной частью прогрессивного развития права во всех его проявлениях, от мягкого права до жесткого закона. Регулирование разработки и применения ИИ ускорило процесс противодействия новым угрозам на основе расширенных традиционных прав и формирования новых прав человека и основных свобод в целях защиты прав человека в цифровую эпоху.

В обозреваемых книгах дан целостный взгляд на то, как цифровые технологии изменяют социальную среду, влияют на права, обязанности и структуры управления. Цифровая трансформация продолжается, и ее воздействие на права человека требует продуманных, инклюзивных и основанных на правах человека подходов к управлению цифровой средой, которая может усугубить неравенство, подорвать доверие и демократические ценности.

Список литературы

1. Epistemic Rights in the Era of Digital Disruption / eds. Minna Aslama Horowitz Hannu Nieminen Katja Lehtisaari, Alessandro D'Arma. – Cham, Switzerland: Springe, 2024. – 226 p.
2. Human Rights in the Digital Domain: Core Questions / ed. Tiina Pajuste. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2026. – 471 p.
3. Rule of Law, Technology and Environment Contributions to the World Law Congress 2023 in New York. – Springer, 2025. – 293 p.